

«Не взорву, так запутаю», — решил Лян Сюань.

Лян Сюань левой рукой подпирал щеку, а правой небрежно веером перебирал свои никчёмные карты. При всей своей ленивой растрёпанности он ухитрился выглядеть так, словно полностью держал ситуацию под контролем.

В Ручье пришедшей луны обычно перекидывались в кости — угадывали «больше-меньше». Забавы же, некогда завезённые Вэйцы-цзюнем, хоть и казались диковинными, плохо подходили для игры один на один. Век назад они наделали шуму, но теперь о них никто и не вспоминал.

Мало кто из присутствующих смыслил в правилах «Борьбы с помещиком». Шэнь Гумин полагал, что разбирается в игре, но, случайно скользнув взглядом по картам Лян Сюаня, так и застыл на месте.

— Тебе поддаться? — спросил незнакомец в чёрной шляпе-вэймяо. — С моим раскладом проиграть просто невозможно.

Лян Сюань фыркнул:

— Слишком много на себя берёшь, а?

— Стало быть, пощады не ждёшь?

— Нет-нет, — Лян Сюань умел мгновенно менять тактику, когда пахло жареным. — Обязательно пощади.

Окружающие безмолвно уставились на него. Поистине, наглость — второе счастье, а бесстыдство — залог непобедимости.

Из-под чёрных полей вэймяо донёсся тихий, бархатистый смешок. Незнакомец вытянул две карты и без тени сомнений хлопнул ими по столу:

— Королевский взрыв!

Охренеть. Зайти с козырей в первом же ходу — это, блядь, сильно.

Лян Сюань сглотнул подступивший к горлу ком. «Ишь как раздулся от спеси, павлин недощипанный. Того и гляди лопнет». С испугу он схватил чашку и сделал пару глотков, чтобы перевести дух, и лишь потом вспомнил, что минуту назад со всей дури полоскал в ней собственный кулак. Наступила глухая тактическая пауза.

Кропить «взрыв» было нечем, но с остальным мусором на руках ещё можно было попытаться выкрутиться. Например, у него в рукаве прятался скромный «воздушный кортеж».

«Ха, думаешь, одолеешь меня с ходу?»

Главное — дождаться своего хода.

Соперник в чёрной шляпе пёр напролом. Следом за «взрывом» полетела чередой старших карт. Лян Сюань уже всерьёз заподозрил, что его сейчас раскатают всухую. Он выглядел всё более унылым, пока на стол наконец не легла жалкая четвёрка. Почувствовав шанс, Лян Сюань мгновенно оживился и перебил её тузом.

Незнакомец в вэймяо многозначительно усмехнулся:

— Твой ход.

Лови момент! Лян Сюань победно вскинул брови и с размаху швырнул свой «кортеж». На руках у него осталось всего две карты.

Избавившись от балласта, он бесцеремонно закинул ноги прямо на зелёное сукно стола, откинулся на спинку стула и замер в своей излюбленной позе — полусонной, дерзкой и чертовски самодовольной.

Незнакомец в вэймяо:

—...

Окружающие, понятия не имевшие о здешних правилах, не могли оценить силу его карт, но, глядя на столь вызывающую уверенность, решили: этот белобрысый шельмец точно сорвал куш.

Раздираемый любопытством Шэнь Гумин украдкой заглянул в карты соседа. В пальцах Лян Сюаня сиротливо жались две тройки — крестовая и пиковая. А сам пройдоха в это время победно покачивал ногой и так лучился довольством, будто держал весь мир за пазуху.

Шэнь Гумин мысленно схватился за голову.

«Он с ума сошёл или я?»

Когда Лян Сюань перебил пару двоек противника своими тройками, незнакомец в вэймяо не выдержал:

— Ты сходил не по правилам.

— Это ещё почему? — Лян Сюань округлил глаза с самым невинным и честным видом. — Разве тройка меньше двойки?

— Обычная тройка действительно старше двойки, но в этой игре...

— Эй, вы слышали?! — Лян Сюань тут же повернулся к толпе зевак, бесцеремонно перебив соперника. — Он сам признал: три больше двух! А значит, победа за мной!

Ничего не понимающая толпа одобрительно загудела:

— Точно! Три же больше, чем два. Всё честно!

Незнакомец в вэймяо:

—...

Шэнь Гумин мысленно схватился за голову.

«Да ладно... Серьёзно, блядь?! Так можно было?!»

Незнакомец в вэймяо резко поднялся, опрокинув стул.

— Хватит паясничать! Отдавай меч Цанлань!

Его голос прозвучал низко и угрожающе — от такого тона у любого нормального человека кровь застыла бы в жилах. Но уличный пройдоха стыда не знал и робеть не собирался.

— Ну так попробуй отними, — лениво бросил он.

Человек в вэймяо едва заметно кивнул. Девушка в алых одеждах, будто только этого и ждавшая, восторженно оскалилась и выхватила из ножен багровый, словно запекшаяся кровь, клинок. Она мягко толкнулась от пола, взметнув полы красного платья, точно язык яростного пламени, и молниеносно ринулась к Лян Сюаню.

По клинку пробежали кровожадные алые всполохи. Девушка обрушила на него каскад стремительных выпадов; её меч двигался с такой быстротой, что воздух заполнили десятки призрачных лезвий, каждое из которых несло верную смерть.

Лян Сюань резко уклонился. Багровое острие просвистело у самого его плеча и с глухим треском вонзилось в стену за его спиной, оставив в ней глубокую брешь.

«Ого, шутки в сторону».

В Ручье пришедшей луны мгновенно воцарился хаос. Посетители с криками бросились врассыпную, переворачивая столы и толкаясь у дверей. Лишь немногие заклинатели пытались сохранить лицо, хоть и застыли с разинутыми ртами.

Юноша в одеждах ученика ордена Цинсяо-цзун возмущённо выкрикнул:

— Белолицый ведь выиграл честно! А вы мало того что проигрывать не умеете, так ещё и убить его вздумали! Какая низость!

Звали юношу Мин Ю. Был он малым простым и прямодушным. В это сомнительное заведение его затащили сотоварищи по ордену — чисто шутки ради. Кроме некоторой недогадливости и непреодолимой тяги к приключениям на свою голову, других грехов за ним не водилось.

— Выиграл? — ледяным тоном отозвался незнакомец в вэймяо. — Я прекрасно помню правила, которые оставил тот человек. Я не хотел проливать кровь и проявил к этому господину излишнее великодушие, но он сам напросился.

Мин Ю почесал затылок и озадаченно спросил у стоявшего рядом товарища:

— Погоди, а три разве не больше двух?

По залу прокатился шёпот — заклинатели принялись всерьёз спорить, превосходит ли тройка двойку по законам мироздания.

— Заткнитесь, — оборвал их незнакомец в вэймяо. — Я не собираюсь обсуждать с вами этот бред.

— Хорош болтать, у меня уши вянут, — Лян Сюань с тихим звоном обнажил Цанлань и ухмыльнулся. — Раз уж решили драться — живее давайте. Раскидаю вас и пойду спать.

Оружие главного героя не зря считалось легендарным — один лишь вид клинка заставлял трепетать сердце, до того он был безупречен. Вот только каков он в деле, Лян Сюаню ещё только предстояло узнать.

Пока он любовался сталью, девица в красном снова ринулась в атаку. На сей раз она обрушила на него непрерывную серию из шестнадцати уколов — беспощадных.

«Она что, решила использовать Меч, пожирающий сердце, как швейную иглу?»

Лян Сюань едва заметно повёл кистью, описывая изящный полукруг. Короткий выпад, звонкий скрежет — и Цанлань выбил багровое оружие из рук девицы. Прежде чем противница успела опомниться, он перехватил её за запястье, притянул к себе и вкрадчиво прошептал на ухо:

— Малышка Юй Жу, старший брат предупреждал. Чтобы тягаться со мной в фехтовании, тебе нужно ещё потренироваться.

Голос Лян Сюаня, и без того вкрадчивый, зазвучал совсем тихо, с дразнящей хрипотцой. В нём сквозила опасная насмешка, но без единой капли пошлости. У Юй Жу перехватило дыхание, а по спине пробежали мурашки; она окончательно выпустила рукоять.

«Откуда... откуда он знает моё имя?!»

Не теряя драгоценных секунд, Лян Сюань сгрёб в охапку застывшего Шэнь Гумина, зажал его под мышкой и, прежде чем ошарашенная толпа успела хоть что-то сообразить, припустил к выходу. Только белые рукава взметнулись на прощание.

Все так и застыли. Сначала хвастался, мол, раскидает всех и пойдёт баиньки, а сам просто решил пропустить драку и сразу перейти к сну?! Каков мерзавец!

Возле Ручья пришедшей луны творился суший бедлам. Лян Сюань намеревался закинуть Шэнь Гумина в экипаж и поскорее убраться, но у коновязи не оказалось ни кареты, ни лошади. От злости он чуть было не приложил юного лорда головой о мостовую.

Его скакун — Нефритовый лев, освещающий ночь — был не просто элитным жеребцом, а легендарным зверем! Во всём этом проклятом мире лишь единицы могли хотя бы приближаться к нему, не говоря уже о том, чтобы увести. Какой же бессмертный идиот решил обокрасть главного героя?!

«Его вещи могут воровать только избранные! Вы же обычные проходные статисты, у вас ума не хватит его обчистить! Только мне, великому безумцу с чугунной головой, позволено творить такое непотребство, а тут...»

— А-а-а-а-а-а!

Поток яростных мыслей Лян Сюаня бесцеремонно прервал истошный, визгливый крик. Он скосил глаза на свою ношу. Шэнь Гумин густо покраснел и отчаянно брыкался, пытаясь высвободиться из хватки:

— Сволочь! А ну отпусти меня сейчас же!

— Сволочь? — Лян Сюань, как раз взбиравшийся на крышу, ничуть не обиделся. Напротив, такое обращение показалось ему весьма забавным. — И откуда в твоём лексиконе такие слова?

Парень продолжал быть так горько и пронзительно, словно его вела на убой банда голодных мясников. Лян Сюань опешил. Вроде бы он держал его бережно и ничего не прищемил. Откуда столько драмы?

— Да не насилую я тебя, чего глотку-то драть?

Шэнь Гумин захлебнулся рыданиями:

— Причёска! Моя причёска растрепалась, у-у-у... Пустите меня, живо! Мне нужно поправить волосы!

Лян Сюань лишился дара речи.

— Если сейчас же не опустишь на землю, я... я попрошу папеньку сойти с небес и испепелить тебя молнией! — выкрикнул юноша.

— Ой, мамочки, как страшно, сейчас со смеху помру! — расхохотался Лян Сюань.

Тем временем преследователи не отставали. Черная шляпа, Юй Жу со своим Мечом, пожирающим сердце, простодушный Мин Ю и ещё десяток учеников ордена Цинсяо-цзун окружили его плотным кольцом на крыше, перекрывая все пути к отступлению.

— Судя по вашим повадкам, вы — старший заклинатель с глубоким духовным развитием, — холодно процедила Юй Жу. — Так проявите же снисходительность! Почему бы вам просто не отдать меч Цанлань нам, младшим?

Лян Сюань с удовольствием оскалился:

— О да, ты совсем малютка. Крошка под сотню фунтов весом. Предлагаю называть тебя «престарелым младенцем», пользуйся на здоровье.

— Ты!.. — Юй Жу задохнулась от ярости и уже занесла клинок, но преследователь в вэймяо вовремя перехватил её за плечо.

— Позвольте спросить, — негромко произнёс он, глядя на Лян Сюаня. — Ваши приёмы поразительно напоминают стиль того, кто возглавляет Список десяти святых небесных испытаний. Вы знакомы с Первым мечом Поднебесной? Или, быть может, тайно вздыхаете по нему и пытаетесь во всём подражать своему кумиру?

Лян Сюань:

—.....

Заметив его замешательство, чёрная шляпа добавил:

— Молчите? Значит, я угадал.

«Угадал он, как же... Держи карман шире!»

«Где они только берут этот бред? Сказочники недоделанные».

«Впрочем, раз уж мне так любезно набросали новый сценарий, глупо им не воспользоваться».

— Что, язык проглотил от стыда? — продолжал давить незнакомец.

В Лян Сюане мгновенно проснулся великий актёр. Он азартно прищурился. Затем картинно откашлялся и выдал:

— Слышал когда-нибудь про качественную реплику?

Незнакомец опешил:

— О чём ты?

Вместо ответа воздух со свистом рассекла мощнейшая волна ци. Острый, как бритва, порыв ветра обрушился прямо на преследователей.

Чёрная шляпа едва успел уклониться. Сверкающий луч пронёсся в паре дюймов от его лица и срезал верхушки деревьев за его спиной — ветки с шумом посыпались на черепицу крыши.

Вот же чудило: только что разливался соловьём о мире и согласии, уверял, что любой спор можно уладить словами, а сам без предупреждения взялся за оружие.

Поняв, что промахнулся, Лян Сюань сокрушённо вздохнул:

— Ой... Ну надо же. Поверите, если скажу, что рука сорвалась?

<http://bllate.org/book/18178/1747579>